

Итальянское семейство Александра Лазарева и Светланы Немоляевой

ОНИ сорок с лишним лет играют на одной сцене Московского театра имени Маяковского. И сорок с лишним лет живут одной семьей - факт необычный среди простых людей, и уж тем более в актерской среде. По этому поводу коллеги шутят: мол, какие же они нелюбопытные. Александр ЛАЗАРЕВ и Светлана НЕМОЛЯЕВА в ответ не оправдываются, а просто говорят: видно, так на роду написано. На эту тему они рассуждать не любят, считая, что не стоит на этом зарабатывать популярность.

«Боюсь кино»

- ТАК, может, пора уходить из театра, уезжать на дачу, на покой?

- Я иногда так устаю, что думаю: пора бы на пенсию. Хотя формально я уже давно на пенсии. Но жить в забвении невозможно, поэтому, пока ноги держат и сердце бьется, буду бегать по лестницам родного театра и выходить на сцену. Уйду, наверное, тогда, когда почувствую, что никому не нужен. Правда, на пенсионные деньги сейчас не проживешь...

Таирова, или Принцесса Брамбилла», я там сыграл большую роль. Это была интересная работа.

А вообще сейчас все наши заботы - о Шурке. Вот сын любит кино в любом качестве. И если честно, в чем-то он повторяет мою судьбу, хотя сам этого даже не понимает. Мне-то со стороны виднее. Мы со Светой не были против, когда он решил стать актером. Я даже занимался с ним целый год перед его поступлением в театральное училище. Просто это опасно - и я Шурку об этом предупреждал.



- Я всегда говорил, что, кроме семьи, ты никому не нужен. А с годами вообще пришло понимание, что, кроме близких людей, никто тебя не защитит. Особенно в наше время. Тем более что на моих глазах столько примеров, когда человек был на коне, вокруг поклонницы, интриги, а в результате, растратившись на мелкое, он остается один, несчастный и одинокий. Молодость - прекрасное время, но, к сожалению, оно быстро проходит. Пока ты молод, кажется, что жестокость, равнодушие, одиночество тебя никогда не коснутся. Когда я лежал на операционном столе (пережил шунтирование), вообще не знал, чем все это закончится. И выкарабкался я лишь благодаря врачу Ренату Акчурину и своим близким. После этого стал чаще думать о старости, о смерти. Так что сейчас, когда давление скачет,

мы со Светой стараемся друг друга беречь, потому что есть такая поговорка: «Не жизни легкой надо просить, а смерти легкой».

- Когда говорят о семье «Лазарев - Немоляева», представляется такая лубочная картинка, на которой изображены нарядные, в гриме, дедушка с бабушкой, их дети и внуки за праздничным столом...

- К сожалению, всей семьей собраться удается нечасто - у нас гастроли, Шурка много снимается. И тем не менее, как водится, мы все, наконец собравшись, начинаем кричать, спорить, ругаться, но это абсолютно ничего не значит. Все люди темпераментные, творческие, вот и шумим. Это с виду все прилично, а на самом деле у нас итальянская семья - крик стоит, и тарелки летают. Света все время зовет к нам Эльдара Рязанова, говорит: поживите, Эльдар Александрович, в нашей семье недельку, такой сценарий напишете! Такая дурь домашняя присутствует, такие парадоксы... Да что говорить. Но это совсем не мешает нам уважать друг друга и любить. Новый год встречали в разных местах: мы со Светой - в одной компании, Шурка с семьей - в другой. Но на мой день рождения, 3 января, собрались все дома, это уже у нас традиция, тем более у меня юбилей - 65 лет. И вот я сижу за столом, смотрю на Свету, сына, внучку Полинку, невестку Алину и внука и думаю: как же хорошо быть здоровым (относительно, конечно, но все же), видеть близких, с которыми все в порядке, обсуждать какие-то свои мелочи! И знаете, никакого успеха не надо, популярности, новых ролей, больших денег. Счастье-то, оно вот, рядом, и хорошо, что я смог его вовремя заметить и никуда от себя не отпускать.

Татьяна ТОРОПОВА
Фото Сергея ИВАНОВА



«Сын в чем-то повторяет мою судьбу, хотя сам этого даже не понимает».

- МНЕ реклама не нужна, - сказал при первой встрече Александр Сергеевич. - Это вам нужно про меня написать, а я с этого ничего не получу. И не потому, что я наглец какой-то или совсем заелся. Может, возраст такой пришел или время. Мне хочется спокойно играть свои спектакли, а после этого спокойно идти домой. Актеры, к сожалению, в последнее время рассказали о себе слишком много. Так много, что пропал какой-то загадочный флер, окружавший нашу профессию.

- Тем не менее вас со Светланой Владимировной в последнее время всюду приглашают, вы так или иначе мелькаете на телевидении и в прессе.

- Мы со Светланой заметили, что даже в молодости, когда это было нам просто необходимо, мы не были так востребованы, как сегодня, в 60 с лишним лет. Раньше ведь как: на премьеру своей даже самой маленькой роли приглашаешь в театр пол-Москвы. А сейчас я нахожусь в том состоянии, что если нет какой-то роли, то и не надо, я не делаю из этого трагедии. Не снимаюсь в кино - и ради бога. И вообще, проблемы семьи - Светланы, Шурки (актер Александр Лазарев-мл. - Авт.), внучки Полинки - волнуют меня больше, чем мои собственные.

- Александр Сергеевич, сорок с лишним лет выходить на одну и ту же сцену... Не надоело? Неужели ни разу не было мысли перейти в другой театр?

- Такой необходимости никогда не было. Я всегда думал о том, что дай бог бы справиться с теми ролями, которые предлагал Андрей Александрович Гончаров, наш режиссер. Я ведь в этом театре успел поработать и с Николаем Павловичем Охлопковым, и с Петром Фоменко, и с Сергеем Яшиным, и с Марком Захаровым, и с Татьяной Ахрамковой. Теперь вот наш новый худрук - Сергей Арцибашев. Поступает много предложений принять участие в антрепризе. Я читаю пьесу и думаю: «А зачем мне это надо?» Для заработка? У меня в этом нет необходимости, мы люди скромные, на достойную жизнь хватает, а лишнего и не надо.

Что касается кино, когда-то мне это было интересно - осталось около пятидесяти ролей, больших и маленьких. А сейчас я с ужасом думаю о работе в картинах и рад, что предложений нет. В российском сериале я «отметился» - это «Мелочи жизни». Год назад закончились съемки фильма режиссера Бланка «Смерть

На пороге смерти

- КАК-ТО ваш сын заметил, что трепетное отношение к семье привили ему именно вы.



«Полина учится в джазовой школе, прекрасно поет и музицирует».

Lazarev Alexander

январь 2003
(01.03.)